

УДК 394

DOI: 10.17223/22220836/22/5

А.Г. Воропаева

**ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
УКРАИНЦЕВ МОЛЧАНОВСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1950–1970-е гг.
(ПО ДАННЫМ ПОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КНИГ)***

В статье на основе данных похозяйственных книг анализируется процесс смены этнической идентичности, который произошёл у пореформенных переселенцев с Украины, обосновавшихся в Молчановском районе Томской области. Рассматривается пофамильный состав украинцев, проживавших в д. Большой Татош, с. Тунгусово и д. Колбинка. Выявляется динамика в структуре семей, их этническом составе. Определяются варианты биэтнических семей с украинским компонентом. Раскрывается процесс размыwania этнической идентичности украинцев на семейном уровне. Подчёркивается роль трансформации, произошедшей в семейно-брачной сфере: исчезновение трёхпоколенных семей и возрастание украинско-русских браков. Отмечается двунаправленность дрейфа этнической идентичности: украинец – русский и русский – украинец.

Ключевые слова: украинцы в Сибири, дрейф этнической идентичности, семейно-брачные отношения.

Проблемы межэтнических отношений всегда являлись важным фактором внутренней и внешней политики России. При этом особое значение придавалось единству восточнославянских народов как основе внутривосточной стабильности. События конца XX в. продемонстрировали всю сложность и противоречивость этнических процессов в восточнославянском мире, их центробежный и одновременно центростремительный характер, что в итоге привело к государственному размежеванию народов [1. С. 161–162] и их последующему дистанцированию. В ситуации обострившихся межэтнических и межнациональных отношений большое значение приобретает изучение как конфликтных, так и стабилизирующих факторов. К зоне стабильных межэтнических отношений относится и Западная Сибирь, где пересечение потока первопоселенцев и пореформенных переселенцев с местным населением породило гетерогенность этнического состава, важнейшими компонентами которого стали русские, украинцы и белорусы.

Межэтнические отношения покоятся на этнической идентичности, под которой понимают «индивидуальное соотнесение личности с культурно-отличительной общностью» [2. С. 98], т.е. этнической группой или этносом. При этом подчёркивается, что этническая идентичность выбирается субъектом осознанно и имеет динамичный характер, т.е. со временем и под воздействием определённых обстоятельств может изменяться. Процедуру смены

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ №14-01-00263а «Этническая и книжная традиции в культурном наследии Западной Сибири».

этнической идентичности определяют как «дрейф идентичности» – «путешествие индивидуальной/коллективной идентичности по набору доступных в данный момент культурных конфигураций или систем» [2. С. 123]. Из указанных положений исходит и автор статьи при анализе этнической идентичности украинцев Молчановского района Томской области. Территория выбрана не случайно: именно здесь выходцами с Украины и из других западных губерний Российской империи на рубеже XIX–XX вв. было образовано несколько переселенческих посёлков, потомки первопоселенцев живут в них до сих пор. Местами компактного расселения украинцев стали д. Большой Татош, с. Тунгусово, д. Колбинка и д. Тювинка. Источниками для исследования послужили материалы, почерпнутые из похозяйственных книг, хранящихся в Муниципальном архиве Молчановского района. Выражаю искреннюю благодарность заведующей архивом В.В. Филипповой за помощь, оказанную при сборе материала в 2014 г. во время этнографической экспедиции. Последняя имела целью сбор материала по истории и культуре украинских пореформенных переселенцев.

Похозяйственная книга как источник по изучению этнической идентичности уже получила оценку своих позитивных и негативных черт. Будучи документом первичного административного учёта сельского населения, она содержит информацию по широкому кругу вопросов, касающихся отдельной семьи: наличию у неё земли, жилых построек, скота и другого имущества, образованию, месту работы, национальности её членов. Последнее и превращает похозяйственные книги в ценный источник по изучению вопросов этнической идентичности [3. С. 129–130]. В частности, они позволяют выявить степень устойчивости или дрейфа этнической идентичности и его направленность за определённый период, так как графа «национальность» заполняется со слов респондента, а записи обновляются каждый год. Ведение похозяйственных книг осуществляется с 1935 г. и по настоящий день. В Муниципальном архиве Молчановского района хранятся похозяйственные книги за период с 1942 по 1979 г. Для населённых пунктов района нижние хронологические границы сохранившихся похозяйственных книг разные: для д. Колбинка и д. Тювинка, входивших в Колбинский сельский совет, это 1940–1942 гг., для населённых пунктов Тунгусовского сельского совета с. Тунгусово и д. Большой Татош – 1952–1954 гг. Следовательно, хронологический диапазон, охватываемый книгами, – 1940–1970-е гг.

Указанный отрезок времени весьма важен в плане изучения этнической идентичности украинцев в Западной Сибири: на него пришёлся отмеченный исследователями период смены украинской идентичности на русскую. Так, применительно к Новосибирской области установлено, что именно после Великой Отечественной войны многие из числа белорусов, украинцев, представителей финно-угорских и тюркских народов стали записываться в паспортах «русскими» [2. С. 168]. Сходные выводы сделаны Т.А. Гончаровой по славянскому населению и применительно к территории Томской области. Анализ похозяйственных книг показал размывание здесь этнической идентичности у белорусов, украинцев и поляков. Процесс этот пришёлся на 1940–1950-е гг., а в 1960–1970-е гг. был уже практически завершён. Причины выявленного дрейфа этнической идентичности авторы усматривают прежде всего в политической сфере: кампании по коллективизации и укрупнению деревень, лик-

видации языков национальных меньшинств, насильственно прервавшие развитие народной культуры [4. С. 89–90]. Вместе с тем обращается внимание и на неоднозначность самого процесса перехода и сложность его фиксации в делопроизводственной документации: «запись «русский» в похозяйственной книге не означает полной смены идентичности» [5. С. 176].

Для более детального рассмотрения процедуры перемены этнической идентичности вновь обратимся к похозяйственным книгам, но рассмотрим этническую идентичность украинцев на пофамильном уровне. В качестве объекта исследования выступают два населённых пункта – деревня Большой Татош (Татошинский), основанная в 1898 г. пореформенными переселенцами с Украины, откуда прибывшие распределялись по соседним деревням, и расположенное по соседству село Тунгусово (Тунгусовка), возникшее в 1900 г., согласно преданию, на месте стойбища эвенков [6]. Основным источником послужат данные похозяйственных книг [7–30]. Они охватывают, как указывалось выше, 1950–1970-е гг.

Начнём с характеристики состава семей. Среди всех учтённых в похозяйственных книгах за 1952–1954 гг. полиэтничных семей с украинским компонентом в д. Большой Татош и с. Тунгусово наибольшая доля приходится на нуклеарные семьи: соответственно 45,3 % (29 из 64 семей) и 36,8 % (14 семей из 38). Вторую позицию по численности занимают семьи, в которых мать одна воспитывала детей, что объясняется послевоенной демографией. Наибольшее число матрифокальных семей зафиксировано в д. Большой Татош, где оно составляет практически треть семей с украинским компонентом – 20 из 64, в с. Тунгусово существенно меньше – 9 из 38. Патрифокальные семьи, где детей воспитывал отец, встречались крайне редко – 2 в Тунгусово и 1 в Большом Татоше. Важная роль в рассматриваемый период принадлежала большим семьям, состоящим из представителей трёх поколений родственников. В с. Тунгусово доля таких семей уступала лишь нуклеарным – 9 из 38 семей, а в Большом Татоше была намного ниже – 7 из 64. Как редкое явление следует рассматривать и наличие семейных пар без детей – 4 в д. Большой Татош и 3 в с. Тунгусово. Ещё меньше представительность семей, в которых бабушки и дедушки воспитывали внуков, – 2 семьи в Большом Татоше и 1 в с. Тунгусово. Таким образом, в первой половине 1950-х гг. в рассматриваемых сёлах доминировали нуклеарные семьи, но ещё сильны были традиции и трёхпоколенных, как демографическое последствие Великой Отечественной войны нередко встречались матрифокальные семьи. В последующее время чётко обозначилась ведущая тенденция к укреплению позиций нуклеарной семьи.

Перейдём к анализу этнической идентичности в семьях с украинским компонентом. Начнём с украинской деревни Большой Татош. Статистика, приведённая Т.А. Гончаровой, наглядно демонстрирует неуклонное снижение украинской идентичности среди её жителей. Первые похозяйственные книги 1952–1954 гг. показали, что с украинским этносом здесь себя идентифицировали 59 % населения (268 чел.), к середине 1950-х гг. показатель снизился до 32 % (135 чел.), на рубеже 1950–1960-х гг. составлял лишь 9 % (30 чел.), в первой половине 1960-х гг. – 5 %. Во второй половине указанного десятилетия украинкой была записана лишь одна жительница, а в начале 1970-х гг. и она уехала из деревни [4. С. 88].

Рассмотрим проблему на семейном уровне. В д. Большой Татош в 1952–1954 гг. зафиксированы 64 семьи с украинским компонентом, из них 52 моноэтнические (что составляет приблизительно 81,3 %) и 12 (18,7 %) смешанных семей. Сочетания этнических компонентов в последних достаточно разнообразны. В двух семьях оба родителя украинцы, а дети – украинцы и русские. Единичными семьями представлены следующие варианты: глава – украинец, а жена и дети – русские; глава и дети – украинцы, а жена записана русской; родители – украинцы, а у детей в графе «национальность» указано «русские». Также в рассматриваемом населённом пункте зафиксированы белорусско-украинские и украинско-польские семьи. В двух семьях глава – белорус, а жена с детьми – украинцы; в двух других глава указан украинцем, а жена и дети отмечены как белорусы. Украинско-польские семьи представлены двумя супружескими парами: в одной глава украинец, а в другой – поляк. Интерес в плане мотивации этнической идентичности представляет семья, в которой родители указаны украинцами, а дети – поляками [19]. Исходя из приведённых показателей по Большому Татошу, можно заключить, что, во-первых, в смешанных семьях с украинским компонентом разнообразны структурные варианты: к русскому компоненту добавляются белорусский и польский. Во-вторых, этническая идентичность детей определяется по национальности отца или матери либо выбор делается в пользу новой для семьи идентичности – русской.

В похозяйственных книгах д. Большой Татош, которые датируются 1955–1957 гг., отмечены 35 семей с украинским компонентом, из них 25 – моноэтнические, а 8 – полиэтнические. Таким образом, произошло сокращение семей с украинским компонентом, и прежде всего моноэтнических семей, их число уменьшилось более чем в 2 раза. В плане динамики этнической идентичности особенно интересны смешанные семьи. В некоторых случаях удаётся проследить динамику идентичности в конкретных семьях от одного отрезка времени к другому, т.е. последовательно из книги в книгу.

Так, родные братья с украинской фамилией Ильчук – Степан Родионович, Иван Родионович и Илья Родионович – и члены их семей продемонстрировали разную этническую идентичность. Степан Родионович, жена и трое его сыновей указаны как украинцы. Иван Родионович Ильчук также идентифицировал себя с украинцами, в то время как применительно к членам его семьи запись исправлена на «русские». Третий брат, Илья Родионович, изначально записал себя русским, выделившись из семьи отца. В книге за 1957 г. выделившийся из родительской семьи Ивана Родионовича сын Иван записан русским [19, 21]. Другой пример дрейфа этнической идентичности. Родная сестра Григория Яковлевича Лесняка (сам он записан как украинец, а жена и дети – русские), Анна Яковлевна Лесняк, вместе с мужем Алексеем Степановичем Мищенко и четырьмя детьми указали свою этническую принадлежность как русскую, и это несмотря на типично украинскую фамилию и тот факт, что их сын, Леонид Алексеевич Мищенко, ныне проживающий в с. Тунгусово, знает украинский язык и не отрицает своего украинского происхождения. Также раздвоение этнической идентичности между украинской и русской наблюдается у представителей фамилий Аришины, Притула, Андрищук, Лысых и др., создавших свои семьи.

С каждой последующей фиксацией в похозяйственных книгах уменьшается количество лиц и семей, называвших себя украинцами. Так, уже в следующий трёхлетний период, с 1957 по 1959 г., зафиксирована смена этнического самоопределения с украинского на русское у членов 13 семей из 35. Только в 12 семьях идентичность осталась без изменений. Статистическое возрастание дрейфа этнической идентичности связано и с выбыванием семей с украинским компонентом из д. Большой Татош, что не всегда отмечено в бланках. Например, три семьи: Савчук, Козубец и Муллер-Лысых переехали в с. Тунгусово. Интересно, что члены семьи Савчук до изменения места жительства относили себя к украинцам, а в похозяйственной книге с. Тунгусово уже значатся русскими [22]. Члены двух других семей, Кузубец и Муллер-Лысых, изменили идентичность с украинской на русскую ещё в 1958–1960 гг. в д. Большой Татош [23].

К 1976–1978 гг., к которым относятся последние похозяйственные книги, хранящиеся в Муниципальном архиве Молчановского района, в графе «национальность» сделаны всего три (!) отметки «украинец» [24].

Рассмотрим ситуацию в д. Тунгусово. По данным Т.А. Гончаровой, в середине 1920-х гг. большинство её населения составляли украинцы. Подсчёты на основе первых похозяйственных книг, относящихся к началу 1950-х гг., показали, что с украинцами себя идентифицировали лишь 10 % жителей, хотя в абсолютном выражении речь идёт примерно о сотне человек. На рубеже 1950–1960-х гг. аналогичный показатель составлял только 2 %, распространяясь примерно на два десятка человек. Ситуация не изменилась и в последующие годы [4. С. 88].

Обращение к пофамильному составу даёт следующую картину. В Тунгусово в 1952–1954 гг. наблюдалась максимальная вариативность этнических компонентов в полиэтничных семьях по сравнению с соседними деревнями. Здесь проживало 18 моноэтнических украинских семей (около 47,3 %) и 20 биэтнических семей. Наибольшая доля семей среди биэтнических (13,1%) имеет следующий состав: мать и отец украинцы, часть детей украинцы, часть – русские. Следующую позицию (10,5%) занимают семьи, где оба родителя – украинцы, все дети – русские. 3 семьи из 20 биэтнических представляют собой три поколения, два из которых (деды и родители) определили себя украинцами, тогда как младшее поколение записано русскими.

Структура биэтнических семей вариативна. Наибольшая доля смешанных семей приходилась на украинско-русские, следующими по численности шли украинско-белорусские семьи, несколько семей отмечено с украинско-польским компонентом. Особо выделим случай, когда родители представляли украинско-белорусский компонент, а дети – русский [25], также отмечен единичный случай сочетания в семье украинской и латышской идентичности [26].

Что касается с. Тунгусово, то в похозяйственных книгах за 1955–1957 гг. украинский компонент присутствует в 25 семьях. Из них 12 – моноэтнические семьи и 13 – полиэтничные. Члены только 7 семей подтвердили свою принадлежность к украинскому этносу в следующий период фиксации, в 1958–1960 гг., из них одна семья изменила идентичность частично: украинцем остался глава семьи Евлампий Иванович Хоцкевич, а его жена и пятеро детей, ранее называвшие себя украинцами, стали русскими [23]. Уже в 1961–1963 гг. в селе не зафиксировано украинской идентичности за исключением уже упомянутого Евлампия Хоцкевича. Его украинская идентичность

не изменялась вплоть до 1976–1978 гг., к которым относятся последние похозяйственные книги архива.

Вместе с тем ситуация со сменой этнической идентичности не столь однозначна. Дело в том, что с 1958 г. фиксируется обратный процесс: в соответствующих графах, где указывается национальность, «украинец» фиксируется у тех членов семей, которые ранее себя к ним не относили. Так, произошла смена идентичности у членов семьи Костенко (Костэнко), которые ранее записывались русскими [27–29]. Кроме того, в последних похозяйственных книгах архива за 1971–1978 г. фиксируются ещё 7 русско-украинских семей, ранее не отмеченных в качестве таковых [30].

Исходя из данных Паспорта Тунгусовского территориального округа Молчановского района Томской области и полевых материалов автора, установлен пофамильный состав первопоселенцев. Немаловажным является тот факт, что некоторые потомки первопоселенцев с украинскими фамилиями на протяжении всего охватываемого периода (с 1955 по 1978 гг.) называли себя русскими: Шкуратовы, Изотёнок, Малиновские, в то время как именно их предки первыми пришли в эту местность и основали украинскую деревню Большой Татош [6]. Представители следующих фамилий первопоселенцев встречаются и среди украинцев, и среди русских: Аксиненко, Прокопчук, Бондарчук, Коваль, Ткачук, Матвейчук, Полещук, Затулей, Захожих. Что касается последней фамилии, то историческая память семьи хранит информацию о том, что Николай Захожих с семьёй в 1901 г. прибыли с Украины на территорию современного Молчановского района [31].

Итак, дрейф этнической идентичности у части семей украинцев-переселенцев хорошо фиксируется уже в первой половине 1950-х гг.: сыновья, выделяясь в самостоятельные семьи, меняют этническую идентичность на русскую. Вместе с тем значительная доля в указанное время трёхпоколенных семей, предполагающих беспрекословный авторитет главы семейства, т.е. хозяина-украинца, сдерживает означенную тенденцию. С абсолютным доминированием в последующее время позиций нуклеарной семьи фактор родительского авторитета утрачивает определяющий характер при выборе этнической идентичности детьми. Катализатором дрейфа этнической идентичности украинцев в пользу русской выступило и возрастание доли русско-украинских семей. Действие обоих факторов ускорило смену украинской идентичности на русскую на внутрисемейном уровне. Вместе с тем наблюдался, хотя и в незначительных размерах, и дрейф идентичности в обратном направлении: ставшие «русскими» украинцы возвращались к изначальной идентичности.

Источники и литература

1. *Фурсова Е.Ф.* Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой трети XX века (на материалах Новосибирской области) / Е.Ф. Фурсова, Л.И. Васеха. Новосибирск : Агро-Сибирь, 2005. Ч. 2. 226 с.
2. *Тишков В.А.* Реквием по этносу : Исследования по социально-культурной антропологии. М. : Наука, 2003. 544 с.
3. *Рындина О.М.* Эвристические возможности исследования этнокультурных процессов в Сибирском регионе / О.М. Рындина, Т.А. Гончарова // «Славянский мир» Сибири: новые подходы в изучении процессов освоения Северной Азии. Томск, 2009. С. 126–142.
4. *Гончарова Т.А.* Этническая идентичность этнодисперсных групп в поликультурном пространстве Сибири // Tatiana Concharova / Dialogi uniwersyteckie : O nauce, tradycji i przyszłości w wielokulturowym świecie. Wrocław, 2014. P. 85–90.

5. Гончарова Т.А. Этническая идентичность украинцев Томской области в материалах местной делопроизводственной документации // Археология и этнография Приобья : материалы и исследования. Вып. 4. Томск, 2011. С. 170–178.

6. Муниципальный архив Молчановского района Томской области (МАМР) Ф. 101. Оп. 1. Д. 114. Л. 1. Паспорт Тунгусовского территориального округа Молчановского района Томской области. По состоянию на 1 января 2004 г.

7. МАМР. Ф. 63. Оп. 1. Ед. хр. 19. Похозяйственная книга № 12 на 1952, 1953, 1954 гг. д. Б. Татош-2.

8. МАМР. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 1. Похозяйственная книга пос. Колбинка за 1940, 1941, 1942 гг.

9. МАМР. Ф. 101. Оп. 1. Д. 114. Паспорт Тунгусовского территориального округа Молчановского района Томской области. По состоянию на 1 января 2004 г., 2004. 83 л.

10. МАМР. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 1. Похозяйственная книга пос. Колбинка за 1940, 1941, 1942 гг.

11. МАМР. Ф. 15. Оп. 2. Ед. хр. 13. Похозяйственная книга пос. Н-Тювинка № 3 за 1943, 1944, 1945 гг.

12. МАМР. Ф. 65. Оп. 1. Ед. хр. 29. Похозяйственная книга № 1 основных хозяйственных показателей хозяйств колхозников на 1952–1954 гг.

13. МАМР. Ф. 63. Оп. 1. Ед. хр. 28. Похозяйственная книга № 2 с. Тунгусово на 1952, 1953, 1954 гг.

14. МАМР. Ф. 63. Оп. 1. Ед. хр. 27. Похозяйственная книга № 3 с. Тунгусово на 1952, 1953, 1954 гг.

15. МАМР. Ф. 63. Оп. 1. Ед. хр. 32. Похозяйственная книга № 4 с. Тунгусово на 1952, 1953, 1954 гг.

16. МАМР. Ф. 63. Оп. 1. Ед. хр. 24. Похозяйственная книга № 15 с. Тунгусово, МТС на 1952, 1953, 1954 гг.

17. МАМР. Ф. 63. Оп. 1. Ед. хр. 24. Похозяйственная книга № 17, с. Тунгусово на 1952, 1953, 1954 гг.

18. МАМР. Ф. 62. Оп. 1. Ед. хр. 17. Похозяйственная книга № 13, к/х им. Сталина, Б. Татош.

19. МАМР. Ф. 63. Оп. 1. Ед. хр. 21. Похозяйственная книга № 11 на 1952, 1953, 1954 гг., с. Б. Татош.

20. МАМР. Ф. 63. Оп. 1. Ед. хр. 19. Похозяйственная книга № 12 на 1952, 1953, 1954 гг., с. Б. Татош-2.

21. МАМР. Ф. 63. Оп. 1. Ед. хр. 20. Похозяйственная книга № 14 на 1952, 1953, 1954 гг., с. Б. Татош.

22. МАМР. Ф. 15. Оп. 1 Ед. хр. 372–373. Похозяйственные книги на 1971–1973 гг. Б. Татош.

23. МАМР. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 135–139. Похозяйственные книги на 1958–1960 гг. Б. Татош.

24. МАМР. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 455–457. Похозяйственные книги на 1976–1978 гг. Б. Татош.

25. МАМР. Ф. 63. Оп. 1. Ед. хр. 29. Похозяйственная книга № 1 основных хозяйственных показателей хозяйств колхозников на 1952–1954 гг. с. Тунгусово.

26. МАМР. Ф. 63. Оп. 1. Ед. хр. 32. Похозяйственная книга № 4 с. Тунгусово на 1952, 1953, 1954 гг.

27. МАМР. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 167–168. Похозяйственные книги на 1961–1963 гг. с. Тунгусово.

28. МАМР. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 173–174. Похозяйственные книги на 1961–1963 гг. с. Тунгусово.

29. МАМР. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 176–184. Похозяйственные книги на 1961–1963 гг. с. Тунгусово.

30. МАМР. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 440–451. Похозяйственные книги на 1976–1978 гг. с. Тунгусово.

31. Полевые материалы автора, с. Тунгусово Молчановского района, 2014 г.

Voropaeva Anna G. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vlaskinaag@yandex.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2016, (2) 22, p. 45–52.

DOI: 10.17223/22220836/22/5

DYNAMICS OF ETHNIC IDENTITY UKRAINIANS IN MOLCHANOVSKY DISTRICT OF TOMSK REGION IN 1950–1970-es (ACCORDING TO THE HOUSEHOLD BOOKS)

Key words: *Ukrainians in Siberia, ethnic identity drift, family and conjugal relations.*

In the article the process of changing ethnic identity is analyzed on the basis of household registers data, which occurred in post-reform settlers from the Ukraine who settled in Molchanovsky District Tomsk Oblast. We consider the composition of the surnames of Ukrainians living in the village The Bolshoy Tatosh, Tungsosovo and Kolbinka in the period from 1940 to 1970-ies. It is in this period there was the change of ethnic identity from a native to Russian. The dynamics is revealed in the structure of families, their ethnic composition. There was preservation of the traditional family, consisting of three generations along with by nuclear

families until the middle of the 1950s; after this period families consisting of parents and children became dominant. Variants multiethnic families with family members identify themselves Ukrainians are defined. The process for dilution of the ethnic identity of Ukrainians at the family level, based on the analysis of surnames in the household registers are disclosed.

The highest proportion of mixed families accounted for the Ukrainian-Russian, were the next largest Ukrainian-Belarusian, several Ukrainian-Polish families were registered. During the 1950-1960-ies. there is a decrease in the number of families with Ukrainian component, including due to the change of Ukrainian identity into Russian. At the 1970s only a few people recorded the Ukrainians. However, the reverse is true: the families mainly with typical Ukrainian surnames, previously defined themselves Russian, began to be written by Ukrainians since 1958.

Based on a comparison of data of Passport Tungusovskiy territorial district and of the household registers data there was revealed that some descendants of the first settlers who founded the Ukrainian village the Bolshoy Tatosh, indicated himself Russian throughout this period and of other surnames found among Russian as well and among Ukrainians.

It is emphasized the role of the transformation that occurred in the area of family and marriage: the disappearance of traditional families with three generation members and an increase in the Ukrainian-Russian marriages. There bidirectional drift of ethnic identity: Ukrainian - Russian and Russian – Ukrainian.

References

1. Fursova, E.F. & Vasekha, L.I. (2005) *Ocherki traditsionnoy kul'tury ukrainskikh pereselentsev Sibiri XIX – pervoy treti XX veka (na materialakh Novosibirskoy oblasti)* [Sketches of the traditional culture of Ukrainian immigrants in Siberia in the 19th – early 20th centuries (on materials of Novosibirsk area)]. Novosibirsk: Agro-Sibir'.
2. Tishkov, V.A. (2003) *Rekvjem po etnosu: Issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoy antropologii* [Requiem for Ethnos: Studies in the Social and Cultural Anthropology]. Moscow: Nauka.
3. Ryndina, O.M. & Goncharova, T.A. (2009) *Evristsicheskie vozmozhnosti issledovaniya etno-kul'turnykh protsessov v Sibirskom regione* [Heuristic capabilities study of ethno-cultural processes in the Siberian region]. In: Bakhtina, O.N., Syrov, V.N. & Dutchak, E.E. (eds) (2009) *“Slavyanskiy mir” Sibiri : novye podkhody v izuchenii protsessov osvoeniya Severnoy Azii* [The “Slavic world” of Siberia: New approaches in the study of the development of North Asia]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 126–142.
4. Goncharova, T.A. (2014) *Etnicheskaya identichnost' etnodispersnykh grupp v polikul'turnom prostanstve Sibiri* [Ethnic identity of ethnodisperse groups in the multicultural environment of Siberia]. In: Topp, I. & Fereński, P.J. (eds) *Dialogi uniwersyteckie: O nauce, tradycji i przyszłości w wielokulturowym świecie* [University Dialogues: About science, tradition and the future in a multicultural world]. Wrocław: Naukowe Atla. pp. 85–90.
5. Goncharova, T.A. (2011) *Etnicheskaya identichnost' ukrainsev Tomskoy oblasti v materialakh mestnoy deloproizvodstvennoy dokumentatsii* [The ethnic identity of the Ukrainians in Tomsk region in the materials of the local record keeping documentation]. In: Lukina, N.V. (ed.) *Arkheologiya i etnografiya Priob'ya: materialy i issledovaniya* [The Archaeology and Ethnography of the Ob: Materials and research]. Issue 4. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University. pp. 170–178.
6. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (2004a) *Pasport Tungusovskogo territorial'nogo okruga Molchanovskogo rayona Tomskoy oblasti. Po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2004 g.* [Passport Tungusova Territory of Molchanovo District of Tomsk Region as of January 1, 2004]. Fund 101. List 1. File 114.
7. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (1953) *Pokhozyaystvennaya kniga № 12 na 1952, 1953, 1954 gg. d. B. Tatosh-2* [The household book number 12 on 1952, 1953, 1954. Of the village of Bolshaya Tatosh-2]. Fund 63. List 1. File 19.
8. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennaya kniga pos. Kolbinka za 1940, 1941, 1942 gg.* [The household books of Kolbinka for 1940, 1941, 1942]. Fund 15. List 1. File 1.
9. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (2004a) *Pasport Tungusovskogo territorial'nogo okruga Molchanovskogo rayona Tomskoy oblasti. Po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2004 g.* [Passport Tungusova Territory of Molchanovo District of Tomsk Region as of January 1, 2004]. Fund 101. List 1. File 114.
10. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennaya kniga pos. Kolbinka za 1940, 1941, 1942 gg.* [The household books of Kolbinka for 1940, 1941, 1942]. Fund 15. List 1. File 1.
11. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennaya kniga pos. N-Tyuvinka № 3 za 1943, 1944, 1945 gg.* [Household book 3 of N-Tyuvinka for 1943, 1944, 1945]. Fund 15. List 2. File 13.
12. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennaya kniga № 1 osnovnykh khozyaystvennykh pokazateley khozyaystv kolkhoznikov na 1952–*

1954 gg. [The household book 1 of the main economic indicators of farmers in kolkhoz in 1952–1954]. Fund 65. List 1. File 29.

13. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennaya kniga № 2 s. Tungusovo na 1952, 1953, 1954 gg.* [The household book number 2 of Tungusovo for 1952, 1953, 1954]. Fund 63. List 1. File 28.

14. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennaya kniga № 3 s. Tungusovo na 1952, 1953, 1954 gg.* [The household book number 3 of Tungusovo for 1952, 1953, 1954]. Fund 63. List 1. File 27.

15. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennaya kniga № 4 s. Tungusovo na 1952, 1953, 1954 gg.* [The household book number 4 of Tungusovo for 1952, 1953, 1954]. J. Fund 63. List 1. File 32.

16. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennaya kniga № 15 s. Tungusovo, MTS na 1952, 1953, 1954 gg.* [The household book number 15 of Tungusovo for 1952, 1953, 1954]. J. Fund 63. List 1. File 24.

17. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennaya kniga № 17, s. Tungusovo na 1952, 1953, 1954 gg.* [The household book number 17 of Tungusovo for 1952, 1953, 1954]. Fund 63. List 1. File 24.

18. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennaya kniga № 13, k/kh im. Stalina, Bol'shoy Tatosh* [The household book number 13 of the kolkhoz named after Stalin in Bolshoy Tatosh]. Fund 62. List 1. File 17.

19. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennaya kniga № 11 na 1952, 1953, 1954 gg., s. B. Tatosh* [The household book number 11 for 1952, 1953, 1954 in Bolshoy Tatosh]. Fund 63. List 1. File 21.

20. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennaya kniga № 12 na 1952, 1953, 1954 gg., s. B. Tatosh-2* [The household book number 12 for 1952, 1953, 1954 in Bolshoy Tatosh-2]. Fund 63. List 1. File 19.

21. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennaya kniga № 14 na 1952, 1953, 1954 gg., s. B. Tatosh* [The household book number 14 for 1952, 1953, 1954 in Bolshoy Tatosh-2]. Fund 63. List 1. File 20.

22. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennyye knigi na 1971–1973 gg. B. Tatosh* [Household books for 1971–1973 in Bolshoy Tatosh]. Fund 15. List 1. File 372–373.

23. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennyye knigi na 1958–1960 gg. B. Tatosh* [Household books for 1958–1960 in Bolshoy Tatosh]. Fund 15. List 1. File 135–139.

24. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennyye knigi na 1976–1978 gg. B. Tatosh* [Household books in the 1976–1978]. Fund 15. List 1. File 455–457.

25. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennaya kniga № 1 osnovnykh khozyaystvennykh pokazateley khozyaystv kolkhoznikov na 1952–1954 gg. s. Tungusovo* [Household book number 1 of the main economic indicators of farmers in kolkhoz 1952–1954 in Tungusovo]. Fund 63. List 1. File 29.

26. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennaya kniga № 4 s. Tungusovo na 1952, 1953, 1954 gg.* [The household book number 4 in Tungusovo for 1952, 1953, 1954]. Fund 63. List 1. File 32.

27. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennyye knigi na 1961–1963 gg. s. Tungusovo* [Household books for 1961–1963 in Tungusova]. Fund 15. List 1. File 167–168.

28. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennyye knigi na 1961–1963 gg. s. Tungusovo* [Household books in 1961–1963 in Tungusovo]. Fund 15. List 1. File 173–174.

29. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennyye knigi na 1961–1963 gg. s. Tungusovo* [Household books in 1961–1963 in Tungusovo]. Fund 15. List 1. File 176–184.

30. The Municipal Archives of Molchanovo District of Tomsk Region (MAMR). (n.d.) *Pokhozyaystvennyye knigi na 1976–1978 gg. s. Tungusovo* [Household books in 1976–1978 in Tungusovo]. Fund 15. List 1. File 440–451.

31. Anon. (2014) *Polevye materialy avtora, s. Tungusovo Molchanovskogo rayona* [Field data of the author, Tungusovo, Molchanovo District].